

**О.Г. ХАРИТОНОВА, Ш.И. АБДУЛЛАЕВ,
Е.В. ПАСТУШЕНКО***

**IN VERBUM VERITAS: ПОБЕДНЫЕ ФРЕЙМЫ
В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИТАЛЬЯНСКИХ
КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ**

Аннотация. В настоящее время «популистский момент» (Ш. Муфф) совпал с четвертой волной развития крайне правых партий, нарастивших свой коалиционный потенциал в результате мейнстриминга (К. Мюдде). В Италии примерами таких партий стали «Лига» и «Братья Италии». Статья посвящена проблематике дискурса крайне правых популистских лидеров до и после прихода к власти. Сделана попытка определить выигрышную формулу дискурса Дж. Мелони и М. Сальвини через выявление дискурсивной конфигурации фреймов популизма и нативизма и их трансформацию во времени. С этой целью были критически рассмотрены подходы к популизму и нативизму, проведен контент-анализ фреймов популизма и нативизма в речах М. Сальвини и Дж. Мелони и дискурс-анализ конструирования и репрезентации «народа» и «других». Проведенный анализ выявил разные конфигурации фреймов популизма и нативизма и разные степени радикализации правопопулистского дискурса. В дискурсе М. Сальвини произошла трансформация образа «народа» (от паданцев к итальянской нации), которому противопоставлялась «элита» в лице евробюрократов (ранее политические управленцы в

* **Харитоновна Оксана Геннадьевна**, доцент кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru; **Абдуллаев Шамиль Исаевич**, студент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: Abdullaev_Sa_I@my.mgimo.ru; **Пастушенко Екатерина Владимировна**, студентка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: Pastusenko_E_V@my.mgimo.ru

© Харитоновна О.Г., Абдуллаев Ш.И.,
Пастушенко Е.В., 2025

DOI: 10.31249/poln/2025.02.04

Риме) и группа «ненарода» – иммигранты, прибывающие, прежде всего, из Азии и Африки и исповедующие ислам. В дискурсе Дж. Мелони сменились акценты с символического на экономический нативизм и шовинизм благосостояния, на место «борьбы» с «чужими» пришла проактивная позиция перераспределения благ и поддержки законности и правопорядка. Показано, что формула успеха Дж. Мелони заключалась в постепенной дерадикализации крайне правого дискурса и исключении из него неключевых и противоречивых вопросов.

Ключевые слова: дискурс; популизм; нативизм; Италия; «Братья Италии»; Джорджа Мелони; «Лига»; Маттео Сальвини.

Для цитирования: Харитоновна О.Г., Абдуллаев Ш.И., Пастушенко Е.В. In verbum veritas: победные фреймы в дискурсивном пространстве итальянских крайне правых популистов // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 88–114. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.04>

Введение

В настоящее время «популистский момент» (в терминологии Ш. Муфф) совпал с четвертой волной развития крайне правых партий, нарастивших свой коалиционный потенциал в результате мейнстриминга [Mudde, 2019]. Е.С. Алексеенкова говорит о «трансформации популизма из антиполитики в мейнстрим» [Алексеенкова, 2023, с. 200], Р. Водак – о «нормализации» популизма [Wodak, 2018, p. 17]. Согласно К. Мюдде, популизм превращается в «патологическую нормальность» [Mudde, 2010, p. 1168], вследствие «радикализация мейнстрима» [ibid., p. 1178]. В Италии примерами таких патологически нормальных партий стали «Лига» и «Братья Италии».

Партия «Братья Италии» (далее – БИ), основанная в 2012 г. в результате раскола правящей партии «Народ свободы», является наследницей неофашистского «Итальянского социального движения» и постфашистского «Национального альянса» [Baldoni, 2009]. Процесс всестороннего ребрендинга партии, начиная от трансформации идеологии из правого радикализма в неоконсервативный популизм и заканчивая символикой, привел к победе партии на выборах в 2022 г. История «Лиги» (далее – Лига) начинается с 1989 г., когда региональные Лиги объединились в единую «Лигу Севера». Процесс национализации партии был запущен избранным в декабре 2013 г. секретарем М. Сальвини, и в 2018 г. Лига набрала рекордное количество голосов (почти 18%), возглавив лагерь правопоцентристских партий, «став голосом не только крайне правых, но и самой консервативной части правого мейнстрима»

[Gattinara, Froio, 2021, p. 191]. На выборах 2022 г. Лига получила менее 9% голосов [Improta et al., 2022] и вошла в правящую правоцентристскую коалицию, возглавляемую Дж. Мелони.

Как объяснить успехи правопопулистов? Т. Гарр считал, что «электоральная поддержка экстремистских партий является ненасильственным проявлением недовольства» [Gurr, 2016, p. 63]. Согласно К. Мюдде, ответ находится «на стороне предложения», поэтому необходимо «вернуть популистов в анализ» [Mudde, 2010, p. 1181]. Одни авторы считают, что происходит трансформация популистских партий из «антисистемных» в «частично системные» (halfway house), в результате системной интеграции при сохранении антиметаполитической риторики [Zulianello, 2018]. Другие авторы отмечают, что популисты «последовательно трансформировали сформированные идентичности, [...] отказываясь от программных положений, которые в прошлом представлялись как воля народа» [Алексеевкова, 2023, с. 205]. В логике Р. Водак, которая фиксирует «нормализацию» через реконтекстуализацию и ресемiotизацию популистского дискурса [Wodak, 2018, p. 17], в данной статье сделана попытка определить выигрышную формулу дискурса лидеров Лиги и БИ через выявление дискурсивной конфигурации фреймов популизма и нативизма и их трансформацию во времени. Мы проследим как меняется образ «народа» (ресемiotизация) в различных контекстах (реконтекстуализация) в дискурсе лидеров. Для этого мы (а) критически рассмотрим подходы к популизму и нативизму; (б) проведем контент-анализ фреймов популизма и нативизма в речах М. Сальвини и Дж. Мелони; (в) сравним способы конструирования и репрезентации «народа» и «других» и используемые для аргументации дискурсивные стратегии.

Теоретико-методологическая рамка исследования

Наиболее распространенная концептуализация популизма К. Мюдде, вытекающая из идеационного подхода, определяет его как идеологию с разреженным центром, согласно которой общество разделено на две однородные антагонистические группы («истинный народ» и «коррупцированная элита»), а политика должна быть выражением воли народа» [Mudde, 2004, p. 543]. По мнению Я.-В. Мюллера, популисты не только антиэлитарны, но и антиплюралистичны, утверждая, что «политические конкуренты по сути нелегитимны, и любой, кто их не поддерживает, не является

частью народа» [Müller, 2017, p. 101]. Популизм является второстепенной характеристикой, которая может наслаиваться на любую идеологию, в том числе правую и левую, радикальную и умеренную (подробнее о концептуализации популизма см.: [Харитонов, Кудряшова, 2022]).

Я. Ставракакис считает, что правый (исключающий) популизм представляет собой националистическую и ксенофобскую идеологию с периферийными и / или вторичными популистскими элементами [Stavrakakis, 2017, p. 530]. Р. Брубейкер разделяет национализм и популизм, считая, что «нация», в отличие от «народа», не обозначает одну часть сообщества, противостоящую другой части, а характеризует целое сообщество [Brubaker, 2020, p. 52]. Дж. Хигэм в середине XX в. концептуализировал нативизм как «интенсивную оппозицию внутреннему меньшинству на основании его внешних («антиамериканских») связей» [Higham, 2002, p. 4]. К. Мюдде называет нативизмом сочетание национализма с ксенофобией [Mudde, 2019]. В отличие от национализма, сфокусированного на группе «мы-нация», и ксенофобии, сосредоточенной на борьбе с группой «они», нативизм обостряет «конфликт внутри народа в этнокультурном плане» [Betz, 2019, p. 132]. Нативизм представляет собой лишь одну из форм национализма, и «если нативизм всегда националистичен, то не все формы национализма являются нативистскими» [Kešić, Duyvendak, 2019, p. 462]. Итальянские авторы в этой же логике говорят о «нативистском национализме» [Albertazzi, Giovannini, Seddone, 2018, p. 16]. Согласно Х.-Г. Бетцу, в основе нативизма лежит страх перед потерей идентичности, «имплицитное понятие культурного превосходства», «исторически сложившаяся культура и система ценностей» [Betz, 2017, p. 171]. Ключевое различие между популизмом и нативизмом состоит в том, что популизм объединяет группу «народ», а нативизм, характеризующий только правый популизм, разделяет «народ» на антагонистические группы. Популизм разделяет общество по вертикали (народ против элиты), нативизм – по горизонтали (группа инсайдеров против аутсайдеров, не входящих в нее по видимым – этническим, расовым, культурным – признакам).

Дискурсивный подход понимает популизм и нативизм как набор когнитивных фреймов и изучает процесс конструирования популистских и нативистских образов в дискурсах партий и лидеров. Эти фреймы используются для аргументации «возвращения власти народу в популистском дискурсе и восстановления (права) владения политией для нации в националистическом дискурсе»

[Brubaker, 2020, p. 53]. Как указывал Тён ван Дейк, «дискурсы подобны айсбергам, большая часть подразумеваемой информации присутствует в основных ментальных моделях участников, но не на поверхности» [van Dijk, 2018, p. 36]. Дискурсивные исследования анализируют «ментальную карту» популистских лидеров и, в логике Э.Лаклау, изучают основные конструкты дискурса – «народ», «нация», «общество», их воображаемые границы, выявляют маркеры (signifiers) и узловые точки (nodal points) дискурса. Националистический дискурс будет структурирован вокруг маркера «нация» – ограниченное и суверенное сообщество, существующее во времени и пространстве, конструируемое через оппозицию «внутри / вне» между «нацией» и внешними группами [De Cleen, Stavrakakis, 2017, p. 307]. В этой же логике можно рассмотреть и нативизм, в котором «отправной точкой» будет маркер «нативность», но противопоставление будет конструироваться между нативной и ненативной группами «нации».

По мнению авторов, успех правопопулистских партий на выборах связан с конфигурацией фреймов в дискурсе. Были выбраны два дискурсивных фрейма – популизм и нативизм и две их разновидности, позитивный и негативный в логике позитивной и негативной свободы Э. Фромма. Позитивный популизм означает «популизм для» – для Италии, для народа, негативный популизм представляет собой «популизм от» – от врагов итальянского народа в виде коррумпированной воровской элиты на национальном и наднациональном уровнях. Под позитивным нативизмом мы понимаем «нативизм для» народа, включающий сохранение истории, культуры, религии, традиционных ценностей, под негативным нативизмом – «нативизмом от» разрушителей этих ценностей и традиций. Фреймы позитивного популизма конструируют «народ» и его границы, фреймы негативного популизма – «коррумпированную элиту» на национальном и наднациональном уровне (ЕС), фрейм позитивного нативизма – итальянскую христианскую идентичность «народа», фреймы негативного нативизма – ненативные группы, исключенные из «народа» по различным основаниям (см. табл. 1).

В корпус текстов Сальвини вошли две речи 2013–2014 гг. – выступление на съезде партии в декабре 2013 г., когда он был избран ее новым секретарем (далее – S1¹), и первое выступление

¹ Congresso Federale della Lega Nord 2013 – Intervento Integrato Di Matteo Salvini. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=BNDU0rKTqZk> (accessed: 10.07.2024).

Сальвини на новом посту на собрании сторонников Лиги в Понтиде в 2014 г. (далее – **S2**¹), выступления в Понтиде в 2018 г. на собрании после победы (далее – **S3**²) и речь на партийном съезде в декабре 2019 г., когда сформировалась партия «Лига за Сальвини премьера» (далее – **S4**³). В корпус текстов Мелони вошли семь речей из трех групп, каждая из которых представлена речами до ребрендинга партии и после начала электоральной кампании 2022 г. Это речи на партийном съезде (далее – **M1**⁴ и **M2**⁵), выступления на тему миграции (далее – **M3**⁶ и **M4**⁷) и ответы оппонентам на дебатах (далее – **M5**⁸, **M6**⁹ и **M7**¹⁰). Все аудиовыступления были транскрибированы и закодированы.

¹ Pontida 2014 – Intervento Matteo Salvini. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=h0OkJS1TcXg> (accessed: 10.07.2024).

² Pontida 2018. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=T1WDIIo0cmQ> (accessed: 10.07.2024).

³ Matteo Salvini – Congresso Federale della LEGA (Milano, 21/12/2019). – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=R05nS5DSvfQ> (accessed: 10.07.2024).

⁴ Il testo integrale del mio discorso di replica al congresso di Fratelli d'Italia – Alleanza Nazionale. – Mode of access: <https://www.giorgiameloni.it/2014/03/10/il-testo-integrale-del-mio-discorso-di-replica-al-congresso-di-fratelli-ditalia-alleanza-nazionale/> (accessed: 10.07.2024).

⁵ Giorgia Meloni per Truzzu Presidente. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=1G4iZrAXbZM&t=1s/> (accessed: 10.07.2024).

⁶ Giorgia Meloni smonta le menzogne sull'immigrazione. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=P_DADCK8Bul (accessed: 10.07.2024).

⁷ Contrasto all'immigrazione illegale: lavoriamo ogni giorno per mantenere gli impegni presi. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=BftdRSW7qD8> (accessed: 10.07.2024).

⁸ Immigrati, Meloni a Minniti: il problema dell'Italia è avere il Pd. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=aTgvTJVxljQ> (accessed: 10.07.2024).

⁹ Giorgia Meloni risponde a Laura Boldrini sul Global Compact. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=JzWwFNZbWE4> (accessed: 10.07.2024).

¹⁰ Letta-Meloni, il faccia a faccia: l'immigrazione. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=R3i33lgE2Rk> (accessed: 10.07.2024).

Таблица 1

Кодовая книга

Фреймы	код	Идеи	Примеры
Позитивный популизм («популизм для»)	ПП1	«народ» и границы народа	Во имя суверенного народа (<i>In nome del popolo sovrano</i>)
	ПП2	саморепрезентация лидера и партии	Мы – самая сильная партия на европейском уровне (<i>Siamo il più forte partito a livello europeo</i>)
Негативный популизм («популизм от»)	НП1	«коррумпированная элита» (национальный уровень)	Преступное государство (<i>Stato criminale!</i>)
	НП2	«коррумпированная элита» (ЕС)	Евро – это преступление против человечества (<i>L'euro è un crimine contro l'umanità</i>)
	НП3	другие политические акторы	Левые бродяги (<i>Barboni di sinistra</i>)
Позитивный нативизм («нативизм для»)	ПН1	история, культура, корни	Давайте вернем наше прошлое, чтоб вернуть наше будущее (<i>Riprendiamoci il passato per riprenderci il futuro!</i>)
	ПН2	традиционные ценности, религия	Италия является и хочет оставаться христианской. (<i>L'Italia è e vuole rimanere cristiana</i>)
Негативный нативизм («нативизм от»)	НН1	«другие» (иммигранты)	Стоп нелегальной иммиграции (<i>Stop all'immigrazione clandestina</i>)
	НН2	«другие 2» (либеральные ценности)	У нас есть мама и папа, а не родитель 1 и родитель 2 (<i>Abbiamo le mamme e papà, non i genitori 1 o 2!</i>)
Нейтральный	НН0	отсутствие популизма или нативизма	Другие

Таблица 2

Доля фреймов популизма и нативизма в речах М. Сальвини и Дж. Мелони

	Н0	ПП1	ПП2	НП1	НП2	НП3	ПН1	ПН2	НН1	НН2
M1	5,2	19,45	26,4	17,12	2,77	9,42	7,25	6,99	1,33	2,13
M2	9,07	5,41	35,63	5,29	0,44	17,3	5,03	0,22	1,07	0,95
M3	19,13	0,46	2,85	15,72	0,8	4,21	6,95	3,53	29,27	6,26
M4	19,13	3,59	2,85	1,26	1,75	11,83	0	0	10,38	0
M5	6,61	0,68	5,35	11,67	10,89	30,35	0	0	22,76	0
M6	19,87	0	15,3	5,05	1,1	40,6	1,58	1,58	9,31	1,58
M7	3,23	0	4,78	4,78	15,45	41,85	0	0	27,81	0
S1	11,72	13,23	39,14	6,20	4,92	14,85	2,50	1,96	3,46	2,03
S2	8,90	27,21	27,11	10,05	6,41	9,14	4,81	1,20	4,31	0,85
S3	12,45	20,87	30,62	2,83	3,79	8,79	10,83	3,67	4,94	1,21
S4	9,14	17,20	22,48	10,47	0	28,71	4,47	4,79	1,63	1,12

В статье проведен качественный контент-анализ фреймов на основе кодирования отдельных предложений (единицы анализа) и присвоения им кода фрейма, затем анализируется частота использования фреймов в речах популистов. При кодировании мы следовали подходу Э. Лаклау, для которого «народ» является «пустым

маркером» (empty signifier), «означающим без означаемого», который может стать «идентификационным маркером» в цепи эквиваленций [Laclau, 2005, p. 161–163]. Эквиваленция популистских фреймов проявляется не в схожести, а в общем (эквивалентном) противопоставлении элите, поэтому любые популистские предложения во имя «народа» против истеблишмента будут входить в одну цепь эквиваленций. Кодирование осуществлялось путем выявления цепей эквиваленций в популистских и нативистских фреймах и фиксации антагонистических цепей эквиваленций в качестве позитивных и негативных фреймов. Результаты контент-анализа представлены в таблице и диаграммах (рис. 1–4). Выделенные фреймы были агрегированы в индексы популизма и нативизма для иллюстрации результатов (рис. 4, 5). Далее проведен дискурс-анализ речей для выявления изменений в конструировании образов «народ» и сравнения ключевых дискурсивных средств и стратегий популистов. Ключевым средством в стратегии аргументации является топос – «формула поиска аргументов и обоснование (warrant), гарантирующее переход от аргумента к заключению» [Wodak, 2018, p. 14]. Топосы используются популистами для обоснования и легитимации своих заявлений. Например, следствие Y (морская блокада) необходимо, потому что существует причина X (нелегальная миграция), которая аргументируется при помощи топоса (угрозы, несправедливости, финансов).

Дискурс Маттео Сальвини

Дискурс М. Сальвини сначала делил итальянское общество на «настоящий народ» – североитальянские общины и чуждые этому народу «коррумпированные элиты» Рима и Брюсселя. Границы «народа» определялись географическими границами Падании, и главным лозунгом Лиги был «*Паданцы прежде всего!*» (S1). До отказа от идеи сецессии лигисты изобретали воображаемую «паданскую нацию» и искали в традициях, истории и культуре северных областей Италии основу национальной идентичности «паданцев». «*Мы на эшафоте, но палач еще не дернул веревку*» (S1), поэтому Лига должна «*освободить народ, чтобы паданцы определяли будущее*» (S1). Референдум о независимости Венето мог бы стать «*началом конца воровского государства (Stato ladro)*» (S1). Процесс воображаемого нациестроительства приводил к конфлик-

там с католической церковью¹, осквернению национального флага², оскорблению столицы страны³. В результате преобразования партии отказались от идеи независимости, перейдя к более умеренным требованиям предоставления автономии, но, как отмечает П. Макри, сама постановка вопроса сыграла важную роль, поскольку «наводила на мысль об историчности централизма» [Masry, 2023, p. 117–118]. Постепенно М. Сальвини заменил «регионализм на пустую форму нативистского национализма, которая не смогла решить проблему экономического разрыва между севером и югом» [Albertazzi, Giovannini, Seddone, 2018, p. 645]. Регионалистский лозунг сменился национальным «Вся Италия!» (S3).

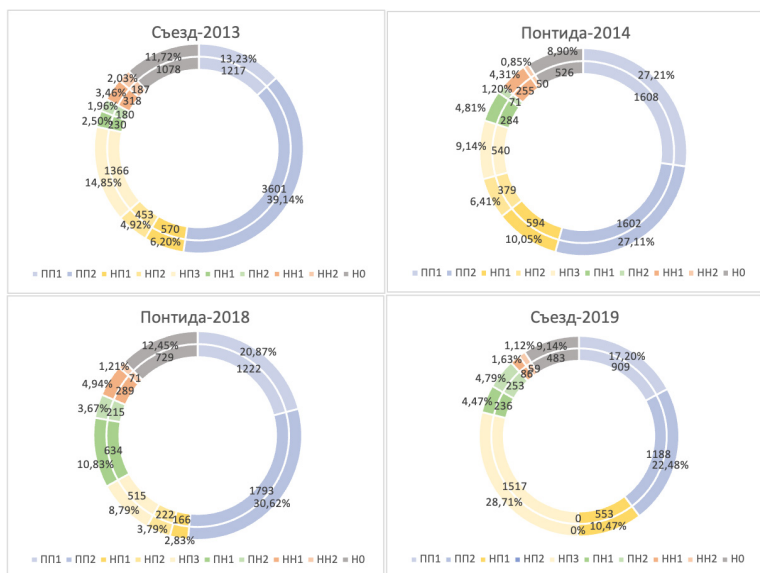

Рис. 1.
Фреймы в речах М. Сальвини

¹ La Lega Nord e la Chiesa cattolica: storia di un rapporto strumentale // Unione di Centro. – 2010. – Mode of access: <https://www.udc-italia.it/89505/> (accessed: 11.12.2024).

² 16 месяцев тюрьмы за надругательство над триколором // РБК. – 2001. – Mode of access: [https://www.rbc.ru/economics/24/05/2001/5703b4149a7947783a5a3460?](https://www.rbc.ru/economics/24/05/2001/5703b4149a7947783a5a3460?ysclid=m59yej85q573044285) (дата посещения: 11.12.2024).

³ Romoli D. Umberto Bossi e la nascita della Lega, 40 anni fa i leghisti calarono su Roma ladrona // L'Unità. – 2024. – Mode of access: <https://www.unita.it/2024/04/12/umberto-bossi-e-la-nascita-della-lega-40-anni-fa-i-leghisti-calarono-su-roma-ladrona/> (accessed: 11.12.2024).

Антиэлитарная и антиеэсовская аргументация М. Сальвини, в первую очередь, носила экономический характер – «воровское государство, люди в отчаянии ... нет работы, ... лишили бизнеса» (S1). Борьба с Римом обосновывалась тем, что элиты в столице неправильно перераспределяют ресурсы в пользу юга, так как «север платит налоги» (S2), а южные области живут за его счет: «мы не надежда для паразитов... для 30 000 лесников в Калабрии, для общественно полезных рабочих в Неаполе¹» (S1). ЕС представлен коррумпированной наднациональной элитой: «в Брюсселе сидят преступники» (S1), «Европа... уничтожает сельское хозяйство, работу ... крадет наше будущее» (S2), евро – это «инструмент, который держит Паданию в клетке» (S1); «валюта позора и безработицы» (S2). Поэтому с евро и Европой необходимо бороться: «Достаточно евро (Basta euro)!» (S2), «убить монстра» (S1), «битва против евро – священная битва» (S2). После прихода к власти в 2018 г. антиэлитарная риторика М. Сальвини сохранилась только в отношении Брюсселя – «следующая стена, которую мы разрушим, будет брюссельская» (S3).

С 2014 г. меняется подход Лиги к решению «южного вопроса»: от оскорблений и презрительного отношения к южанам – к необходимости оказания им поддержки («Если именно “Лига Севера” ... пытается освободить достойных людей, живущих на юге, то я – за, мы – за. Освободим их от ассистенциализма, от мафии, от Каморры и от иммиграции!»); «Мы освободим Сицилию», S2). Курс на сближение с электоратом юга позволил М. Сальвини превратить Лигу в общенациональную политическую силу. Успех на выборах 2018 г. подтвердил правильность такой стратегии, и в дальнейшем группа «мы» стала конструироваться как «итальянская нация» («Трентино и Молиз, Калабрия, Ломбардия, Тоскана и Сардиния. Это побратимство. Больше нас никто не разделит», S3) на основе общего культурно-исторического опыта и христианской религии в качестве объединяющего фактора («Италия является и хочет оставаться христианской до глубины души», S4). М. Сальвини пришел к тому, что стал нарочито демонстрировать свою религиозность, цитируя катехизис католической церкви, Луку и понтифика Франциска. Вместе с христианскими образами в основу

¹ Общественно полезные работники (Lavoratori Socialmente utili) // Ti Consiglio. – 2024. – Mode of access: (<https://www.ticonsiglio.com/lavoratori-socialmente-utili/>) (accessed: 11.12.2024).

конструирования нации закладывались традиционные ценности («Семья – брак между мужчиной и женщиной», S1).

При описании группы «мы» М. Сальвини использует слова, вызывающие позитивные эмоции (nicewordism) и рисуют картину силу и мощи (strongwordism) [Poggi, D'Errico, 2022, p. 94] – «Нас много, нас слишком много» (S1); «сообщество, семья, народ, который изменит мир» (S3). Для мобилизации сторонников используются образы войны – «остается только сражаться... мы в бою» (S1). Постепенно в риторике М. Сальвини наблюдается переход от жестких форм борьбы («Тот, кто прикоснется к одному из наших, должен начать бояться» (S1)) к более мягким – «битва за свободу мысли и слова» (S2); «война, которую мы будем вести всем оружием, которое предоставляет демократия» (S3). Он проявляет эмпатию, строит доверительные отношения, рассказывая истории из своей жизни и демонстрируя гордость быть членом Лиги («Лига – это не партия, а семья, и я горжусь тем, что являюсь членом этой семьи», S2; «каждый из вас – мой брат, моя сестра, дети каждого из вас – мои дети», S3). Он говорит, что использует «24 часа, которые дает Господь, для защиты истории этой страны, ее культуры, работы (...), чтобы народ вновь обрел свою гордость» (S3).

Если образ «народа» стал шире, а круг «чужих» сузился, то позиция в отношении «чужаков-иммигрантов» осталась неизменной. В первой речи в качестве главы партии М. Сальвини четко выразил свое отношение к иммигрантам, беженцам и ищущим убежища, фактически приравняв их всех к нелегалам – «то есть нелегальных иммигрантов больше нет. (...) Есть беженцы, просители убежища, мигранты» (S1). С увеличением миграционного потока в Италию (особенно с середины 2010-х годов)¹ и возросшим числом мусульман в стране, а также на фоне происходивших терактов в Европе, совершаемых религиозными экстремистами преимущественно из стран Ближнего Востока, М. Сальвини для укрепления коллективной идентичности «своих» прибег к обострению противоречий с «чужими» и созданию образа «врага» в лице иммигрантов, мусульман и выходцев из стран Азии и Африки. Сальвини активно использует метафоры войны, содержащие в себе элементы религиозной нетерпимости, а также обращает внимание

¹ Italy – Flow Monitoring Survey (June – November 2016) // IOM. Displacement Tracking Matrix. – 2016. – Mode of access: <https://dtm.iom.int/reports/italy-flow-monitoring-survey-june-november-2016?close=true> (accessed: 13.12.2024).

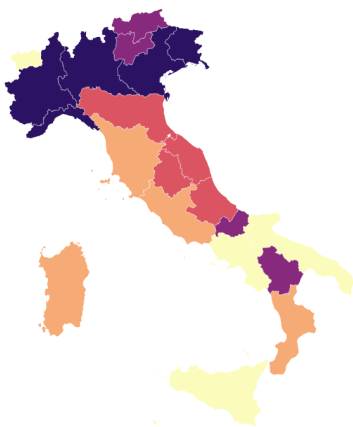
на такие отличительные признаки мигрантов, как место происхождения, цвет кожи, язык и т.д. – «Одно дело – свобода вероисповедания, другое дело – свобода вторжения» (S1); «Для правонарушителей и исламских экстремистов в нашем доме нет места» (S4). В итоге масштабы борьбы с конструируемыми Сальвини угрозами раздуваются до «глобального» уровня («Это не локальный вызов... это глобальная битва» (S4)), и Лига начинает позиционировать себя в качестве «последней надежды на спасение христианского народа на Западе» (S4).

По замечанию С. Онделли, создается впечатление, «что весь развивающийся мир приехал в Италию, чтобы совершать преступления и планировать теракты»¹. В дискурсе Лиги перемешиваются страхи перед «нецивилизованными» выходцами из стран Азии и Африки, визуально сильно отличающимися от большинства граждан Италии и социокультурно далекими от общественных порядков, существующих на Апеннинах, и страх перед различными криминальными группами на юге, которые продолжают фигурировать в речах Сальвини после провозглашения курса на сближение с югом («Мы ненавидим мафию, Каморру, Ндрангету и будем бороться с ними любыми средствами как на Севере, так и на Юге», S3). Данные образы хорошо сочетаются с идеями законности и порядка («правоохранительные органы заслуживают уважения, а Италии нужны правила, порядок и дисциплина, а не хаос и идиоты», S4).

Графики (рис. 2) показывают высокую долю позитивного популизма (40–55%), что отчасти объясняется тем, что выступления обращены к широким народным массам и содержат мало конкретных планов действий, а, скорее, общие лозунги. Вместе с этим вторым по значимости компонентом выступает негативный популизм. И если соотношение подтипов НП (негативного популизма, см. табл. 1) за 2013–2014 гг. примерно сопоставимо, то в 2018 г. заметен явный спад НП, особенно критики в отношении правительства (НП1), что связано с приходом лигистов к власти. В 2019 г., после распада правящей коалиции, сформированной Лигой и «Движением пяти звезд», критика возобновляется с новой силой. Особенностью показателей за 2018 г. является заметно возросшая доля позитивного нативизма (ПН). Расширение территории влия-

¹ Ondelli S. L'identificazione del nemico: un'analisi dei Tweet di Matteo Salvini dal 2011 al 2018 // Treccani. – 2018. – Mode of access: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/razzismo/Ondelli.html (accessed: 13.12.2024).

ния Лиги на всю страну и обращение к общенациональным ценностям значительно помогли партии в обретении новых голосов. Для Италии характерен большой социально-экономический раскол между северными и южными провинциями – в десятке городов с самым высоким уровнем качества жизни¹ находятся города в северных и северо-восточных провинциях («воображаемая Падания»). Поддержка М. Сальвини в 2022 г., в первую очередь, на севере (рис. 6) показывает, что для южан он так и остался «северянином».

Легенда: % поддержки: < 5.9 5.9–7.6 7.6–8.6 8.6–9.3 ≥ 9.3

Рис. 2.

Поддержка Лиги на выборах 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе данных [Improta et al., 2022].

Как показывает анализ, популистский дискурс с элементами позитивного и негативного нативизма оказался выигрышной дискурсивной тактикой для Лиги в 2018 г. Результаты анализа дискурса Дж. Сальвини до и после 2018 г. свидетельствуют, что в политическом соперничестве за голоса избирателей на общенациональном уровне одного популизма недостаточно. Возможным объяснением снижения поддержки Лиги после 2018 г., помимо правительственного кризиса, является стремление партии, отказавшейся от своей исключительно региональной привязки, выделиться в условиях

¹ Qualità della vita. Le classifiche 2021 // Lab 24. – 2024. – Mode of access: <https://lab24.ilsole24ore.com/qualita-della-vita/tabelle/2021/classifica-finale> (accessed: 13.12.2024).

конкуренции среди других крайне правых, борющихся за относительно однородный электорат в масштабах всей страны, через обращение к традиционным для Лиги точкам опоры на севере. Постепенный возврат к популистской стратегии, сохранение доли негативного нативизма и уменьшение доли позитивного нативизма в дискурсе Сальвини во многом связан с пониманием рисков соперничества, например с БИ, которые традиционно имеют большую поддержку на юге. После 2018 г. Лига, закреплённая корнями на севере и всегда располагавшая там своими главными организационными структурами, решила сосредоточиться на более привычном для нее популизме, не отказываясь от общенациональных охватов своей деятельности и стараясь формировать в нужном для себя ключе общую повестку по определенным вопросам (борьба с нелегальной миграцией и предоставление большей автономии регионам), смещая акценты с нативистских мотивов.

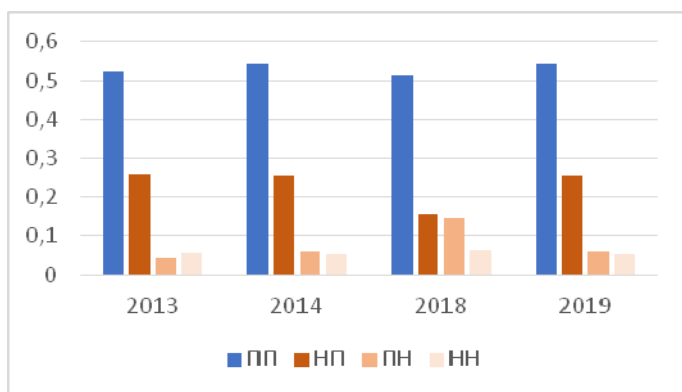

Рис. 3.

Индексы популизма и нативизма в речах М. Сальвини

Дискурс Джорджи Мелони

На момент произнесения в спешке подготовленной речи во Фьюджи партия БИ не могла предложить своему избирателю ничего, кроме популизма. Об этом говорит как название выступления («*Во имя суверенного народа*»), так и отдельные фразы («*мы основываем общенациональную партию*», М1). Фразы, в ходе фрейм-анализа отнесенные к категории «позитивный популизм», занимают 45% речи, т.е. почти половину выступления. Доля негативного

популизма первой категории, то есть антиистеблишмента, тоже крайне высока – 20%. Дж. Мелони не просто критикует правительство, но опосредованно объявляет ему войну, о чем говорит обилие милитаризированной лексики: «я *политический боец*», «мы *будем сражаться с правительством*» (M1), «вы *готовите вторжение в Италию!*» (M5). Она рисует картину битвы, которую Италия проигрывает, поскольку «марионеточные правительства Марио Монти, Энрико Летты и Маттео Ренци» добровольно сдают ее в руки врага – «Меркель или Европейский центральный банк» (M1).

После прихода БИ к власти апелляции к некомпетентности правительства утратили свою актуальность, о чем свидетельствует снижение доли негативного популизма первой категории – в речи M2 до 5%. Дж. Мелони продолжала выстраивать идентичность своей партии вокруг борьбы с врагами, и негативный популизм третьей категории занимает 18% речи. Все выступление в Сардинии основано на том, что правые легко решили проблемы, на которые левые закрывали глаза десятилетиями («*Италия добилась стабильного уровня занятости, (мы) перестали тратить деньги граждан, семейный доход увеличивается на 1,4%, показатель в 7 раз превышает средний показатель по странам ОБСЕ*, M2). Отсюда крайне высокая доля позитивного популизма второй категории – 36%. Но Дж. Мелони не просто акцентирует внимание на собственных достижениях, ей важно подчеркнуть чужие провалы и развить нарратив о том, что ошибки были допущены сознательно, в погоне за собственным обогащением и милостью ЕС. Позиция Дж. Мелони по отношению к ЕС смягчилась: она обвиняет не союз целиком, а отдельных его представителей («*часть Европы двигалась в противоположном направлении*», M4). Доля негативного популизма второй категории (критика ЕС) снизилась до 0,44%. К 2022 г. Дж. Мелони отказалась от критики институтов истеблишмента (как внутри Италии, так и на наднациональном уровне) и пустых апелляций к воле народа в пользу риторики, фокусирующейся на конкретных предложениях или достижениях БИ с целью противопоставить прагматичную эффективность правой коалиции идейному кризису левых предшественников.

Рис. 4.
Фреймы в речах Дж. Мелони

Она фокусируется не столько на ничтожности чужих, сколько на превосходстве своих, объясняя, почему государство должно заботиться об одной конкретной группе населения. В речах Дж. Мелони до ребрендинга партии присутствуют внушительные фрагменты, восхваляющие славные качества итальянского народа. Однако, чтобы описание достоинств приобрело нативистский характер, необходимо говорить о них через призму исключительности. Символический нативизм [Betz, 2019] акцентирует гибель уникальной культуры титульной нации под воздействием глобализации. Большая часть речи в Триесте посвящена призыву защищать традиционные христианские ценности и итальянскую историю, и фреймы позитивного нативизма занимают почти 20% выступления. Дж. Мелони сетует на то, что итальянская молодежь не знает своего славного прошлого, вместо этого идеализируя героев других стран («аргентинца, погибшего в Боливии под именем Че Гевары», М1). В своих парламентских выступлениях Дж. Мелони регулярно обвиняет правительство в намеренном поощрении нелегальной иммиграции, уничтожающей культуру итальянского народа («Когда у тебя нет корней, ты раб, когда ты раб, ты служишь интересам Сороса», М6). Негативному нативизму первой категории, то есть антимиграции, в данной речи отводится 10% выступления.

В логике экономического нативизма [Betz, 2019] Дж. Мелони утверждает, что государство должно гарантировать своим гражданам приоритетные позиции в экономике, вести протекционистскую политику, защитить итальянского предпринимателя (*«Сколько еще итальянских компаний должны будут закрыться в Прато, пока десятки китайских компаний откроются»*, **М1**). Критическое отношение к элите представлено через призму шовинизма благосостояния, который подразумевает перераспределение социальных льгот в пользу титульной нации. До 2022 г. Дж. Мелони регулярно обвиняла действующее правительство в том, что деньги идут на спонсирование нелегальной миграции (*«Итальянцы не рожают детей... потому что итальянское государство тратит миллиарды евро на поощрение неконтролируемой иммиграции вместо того, чтобы помочь итальянским семьям!»*, **М3**). Речь, посвященная проблеме миграции, отличается рекордным количеством негативного нативизма – 35% выступления. Она критикует любые денежные траты на содержание мигрантов (*«Когда мы эмигрировали, никто не платил нам 37 с половиной евро в день!»*, **М6**).

После 2022 г. в речах Дж. Мелони негативный нативизм занимает всего 2% выступления. Основной коммуникативной стратегией партии стал упор на эффективность проводимой политики и противопоставление собственных успехов провалам предшественников. Иммиграция не стала исключением. Дж. Мелони больше не может предлагать радикальные популистские меры, подобно морской блокаде (которая напрямую упоминалась в речах **М1, М3, М6, М7**). Теперь она говорит о структурном решении проблемы (*«Итальянское правительство работает над структурным решением... которое может обеспечить долгосрочное решение этой проблемы»*, **М3**). При этом нативистский подтекст остается: хотя Дж. Мелони и не говорит о том, что мигранты лишают чего-то итальянцев, однако она на это намекает. *«В первые несколько недель этого года количество высадок / нелегальных мигрантов / сократилось более чем в два раза, а это значит, что... постепенно результаты придут»* (**М2**). Это фраза дает понять, что для нее сам факт того, что высаживается меньше мигрантов, уже является достижением.

До 2022 г. тактика Дж. Мелони сводилась к тому, чтобы воспринимать мигрантов не как людей, а как ресурс. Она активно отстаивала позицию, согласно которой в страну нужно пускать ровно столько мигрантов, сколько будет полезно для экономики (*«Мы верим в легальную иммиграцию, регулирующую на основе ин-*

тересов национальных государств», **М5**). Более того, миграция должна быть совместима с культурой принимающей страны. В речи 2019 г. Дж. Мелони задается вопросом о том, почему в Италию едут мигранты из Африки, а не близкие по культуре венесуэльцы. Ответ она находит в заговоре мировых элит (*«иммиграция, совместимая с нашей культурой, не соответствует замыслам больших кукловодов»*, **М3**). Дж. Мелони рассуждает о том, какие характеристики мигрантов и какое число приехавших будет соответствовать потребностям государства. Наиболее колоритным высказыванием на эту тему является сравнение приема мигрантов с историческим эпизодом похищения сабинянок римлянами (*«Как мы собираемся решать проблему рождаемости, если 85% мигрантов, которые приезжают в Италию, – мужчины? Если бы в Древнем Риме, где была та же проблема, римляне похитили бы сабинов, а не сабинянок, они бы поступили по-современному, но вымерли бы»*, **М3**).

Лидер партии с реальными шансами одержать победу на выборах больше не может позволить себе подобные высказывания, поэтому риторика Дж. Мелони претерпела изменения. Премьер по-прежнему настаивает на необходимости жестко регулировать миграционные потоки и разграничивать категории «беженец» и «мигрант» (*«Два совершенно разных вопроса слиты воедино»*, **М7**). Подобное разграничение нужно, чтобы не нарушать международные и европейские обязательства в соответствии с положениями Конвенции о статусе беженца и протоколов к ней и Дублинской конвенции. Также на контрасте с беженцами, которые объективно нуждаются в помощи, проблемы мигрантов выглядят менее значительными, что дает основание не пускать их в страну, учитывая, что Италия не присоединилась ни к Конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов, ни к Глобальному договору о миграции.

Если раньше Дж. Мелони мотивировала «борьбу с вторжением» исключительно благополучием итальянцев, то теперь речь идет о благополучии мигрантов. Она призывает африканцев не доверять контрабандистам и не ставить свою жизнь в опасность (*«они попросят у вас много денег и посадят на лодки, которые часто не оборудованы для таких путешествий»*, **М4**). Дж. Мелони даже дает обещания легальным мигрантам: *«обеспечить достойную жизнь, чтобы они не были вынуждены торговать наркотиками»* (**М7**).

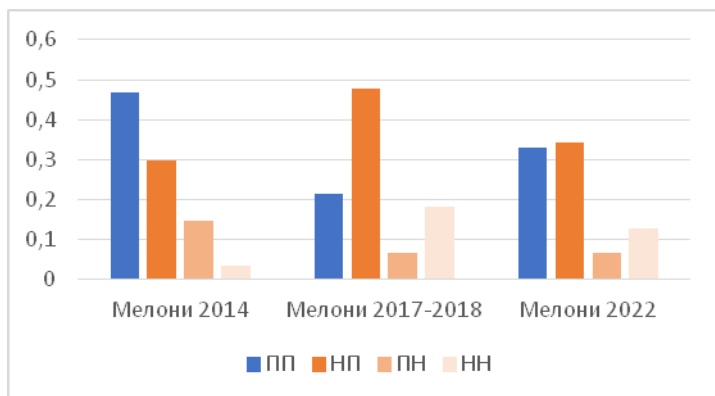

Рис. 5.

Индексы популизма и нативизма в речах Дж. Мелони

Диаграмма (рис. 5) демонстрирует изменение дискурса Дж. Мелони от позитивного популизма к популизму негативному и балансу между ними. В 2014 г. отмечен явный перекося в пользу позитивного популизма, когда вместо конкретных предложений речь наводнили абстрактные призывы о суверенном народе. В 2017–2018 гг. БИ была оппозиционной силой в парламенте, что привело к крену в сторону критики правительства. К 2022 г. партии удалось вывести выигрышную формулу успешного дискурса, найдя золотую середину между позитивным и негативным популизмом. Дискурс борьбы «с преступной нелегальной иммиграцией» (M1) сменился идеей восстановить правопорядок, от которого выиграют и итальянцы, и мигранты («мы каждый день работаем над выполнением обязательств, которые мы взяли... включая восстановление законности», M4).

Дискуссия и выводы

Анализ показал, что дискурсы М. Сальвини и Дж. Мелони схожи своими ментальными картами, разделяющими мир на антагонистические группы, их дискурсивные стратегии следуют логике «идеологического квадрата» Т. ван Дейка, т.е. позитивные стороны группы «мы» подчеркиваются, а негативные не замечаются, при этом не придается значение позитивным сторонам группы «они» и акцентируются ее негативные стороны [van Dijk, 2022, p. 149].

Характерной чертой популистского дискурса является суверенизм (*sovranism*¹) – доктрина, выступающая за сохранение национального суверенитета в противовес требованиям международных организаций² (подробнее о суверенизме см.: [Алексеевкова, 2022]). Дж. Мелони начинает все программные предложения с фразы «во имя суверенного народа», защищает «сделано в Италии» (национальный суверенизм), для М. Сальвини – «народ – прежде всего» (народный суверенизм) и «лучше пить оливковое масло, чем кока-колу» (экономический суверенизм). В популистских фреймах «истинному народу» противопоставлены не только элиты в лице национального правительства, но и ЕС (Брюссель), Сорос, мафия, левые партии и южные регионы Италии (ранний Сальвини). Существенные изменения в дискурсе партий коснулись вопроса отношений между Италией и ЕС. Если до 2018 г. партии рассматривали Брюссель как препятствие на пути достижения национальных интересов, то в период 2018–2022 гг. риторика партий подчеркивала стремление сделать Италию ключевым игроком в системе европейской интеграции. От суверенизма партии перешли к более мягким формам выражения евроскептицизма, позволяющим поддерживать введение протекционистских мер в экономике и акцентировать внимание на национальной конкурентоспособности. Авторы не выделяют суверенизм как отдельный фрейм, поскольку критическое отношение к наднациональным элитам рассмотрено при анализе популизма, а экономические аспекты и поддержка национальной экономики отнесены в логике Х.-Г. Бетца к экономическому нативизму.

В дискурсе М. Сальвини преобладают топосы угрозы и опасности, у Дж. Мелони на первое место постепенно выходят топосы ущерба, бремени, полезности и безопасности. При номинации угрозы используется стратегия интенсификации с негативными коннотациями: элита – «воровская», Брюссель – «петля» и «стена», евро – «преступление против человечности». Угрозу необходимо «победить»: «убить монстра», «разрушить стену», поэтому в дискурсе используются метафоры «бой», «битва», «боец»,

¹ Термин *sovranism* в итальянском языке является соединением итальянского слова “*sovrano*” («суверенный») и французского слова “*souverainisme*” («суверенизм») [Agnew, 2019].

² *Sovranismo e populismo confusi nella realtà* // Complexity institute. – Mode of access: <https://www.complexityinstitute.it/sovranism-e-populismo-confusi-nella-realta/> (accessed: 13.12.2024).

«борьба». Эти метафоры не просто фиксируют наличие противостояния, но структурируют понимание избирателями ситуации, создавая образы нападения («мы в петле») и защиты и вызывая эмоциональную поддержку борьбы со злом, определяемой как «великая» и «священная». Метафоры «петля» и «эшафот» создают образ экзистенциальной угрозы, а метафоры «клетка» и «стена» – угрозы свободе.

Согласно Х.-Г. Бетцу, современный нативистский репертуар представляет собой «выигрышную формулу правых популистов» [Betz, 2019, p. 24]. Он выделяют три типа нативизма – экономический нативизм, шовинизм благосостояния и символический нативизм [Betz, 2019], каждый из которых служит для аргументации антииммиграционной политики. Экономический нативизм апеллирует к неравенству на рынке труда, безработице коренных итальянцев и выступает за позитивную дискриминацию коренных итальянцев (группа «мы»). Шовинизм благосостояния требует уменьшения социальных выплат иммигрантам для уменьшения финансового бремени и формирования межличностного доверия. Символический нативизм подчеркивает культурную несовместимость культур и способствует стигматизации группы «они» на основе традиций и образа жизни [Betz, 2019].

В нативистском, идентичностном понимании суверенизма истинный народ определяется как «органическое, четко определенное границами, единство людей, скрепленное кровью или землей» [Agnew, 2019]. Фреймы нативизма сужают группу «народ», реконтекстуализируя исключение либо территориально (южные провинции у М.Сальвини), либо этнокультурно (мигранты), тем самым конструируя этнокультурную моногруппу.

Мелони позиционирует себя следующим образом: «Я Джорджия, я женщина, я мать, я итальянка, я христианка, и этого у меня не отнять»¹. Она дает содержательную характеристику «народа» – этническую принадлежность и религию и одновременно выражает протест против замены слова мать на «родителя 1». Изначально Дж. Мелони критиковала «воспитание многообразия» и запрет чтения книг о принцах и принцессах, но впоследствии эта тематика исчезла из ее публичного дискурса. Культура, религия, история, язык и этнос становятся маркерами принадлежности к народу,

¹ Il discorso integrale di Giorgia Meloni in piazza San Giovanni a Roma // L'Italia s'è desta. – 2019. – Mode of access: <https://www.giorgiameloni.it/2019/10/19/il-discorso-integrale-di-giorgia-meloni-in-piazza-san-giovanni-a-roma/> (accessed: 13.07.2024).

границы которого легитимирует дискурс столкновения цивилизаций. С одной стороны, он направлен на «защиту ценностей» и «сохранение корней», с другой – на борьбу с угрозами идентичности (исламизация и «потеря корней»), безопасности, экономическому благосостоянию.

Упоминание «корней», в первую очередь, относится к католической религии, поэтому инструментализация религии становится нативистским механизмом защиты идентичности. Сальвини во время выступлений демонстрирует символы христианской веры, такие как распятие и четки, поздравляет собравшихся с Рождеством (Natale). Распятие и рождество устанавливают символические границы вокруг группы «народ», отделяя ее от групп, исповедующих другие религии. Согласно Всемирному обзору ценностей (далее – ВОЦ), 65% граждан Италии считают религию важной в жизни, 74% являются религиозными¹.

В популистском дискурсе используются метафоры «вторжение» (нелегальных иммигрантов) и «завоевание», формирующие образы насильственного проникновения в страну и ее захвата. Дискурсивная стратегия Сальвини использует топосы угрозы (даже экзистенциальной), опасности, незащищенности, несправедливости, бремени и бедности для жертвы – итальянского народа. Дискурсивный образ иммигранта-завоевателя привел к тому, что по оценкам граждан в Италии было в три раза больше иммигрантов, чем по данным Евростата – 24,6% против 7%². Более того, 75% итальянцев считали, что мигранты ухудшают криминогенную обстановку, 58% – занимают рабочие места и 63% – являются бременем для системы соцзащиты³. Глобальный индекс антииммигрантской ксенофобии (2016–2020) давал Италии 14,52 балла – выше, чем во Франции, Австрии и Германии [Joshanloo, 2024].

Радикальный ответ М. Сальвини включал введение морской блокады и предложение «гнать пинками» всех нелегальных иммигрантов, что обосновывается топосом угрозы, в том числе экономической (высокий уровень безработицы среди итальянцев). Согласно

¹ Inglehart R., C. Haerpfer A., Moreno C., Welzel K., Kizilova J., Diez-Medrano M., Lagos P., Norris E., Ponarin B. Puranen et al. (eds). World values survey: All rounds – Country-Pooled Data // WVS. – Mode of access: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (accessed: 10.07.2024).

² Special Eurobarometer 469: Integration of immigrants in the European Union // An official website of the European Union. – 2017. – Mode of access: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2169> (accessed: 13.12.2024).

³ Там же.

ВОЦ (7-я волна), 33,7% итальянцев оценили влияние иммигрантов на развитие Италии как достаточно плохое, 65,9 % считали, что при недостатке рабочих мест работодатели должны отдать приоритет коренным жителям, а не иммигрантам. Антииммигрантская риторика Мелони постепенно смягчается, появляется поддержка регулярной легальной иммиграции, которая служит интересам государства, особенно из цивилизационно близких стран. Мелони использует топос легальности и несправедливости, говоря об экономическом бремени, связанном с иммигрантами, и необходимости перераспределения средств в пользу итальянцев. Топос безопасности с призывами установить порядок и законность также созвучны запросам избирателей – наименее защищенными считали себя жители юга – Кампании, Апулии – и Ломбардии¹. После победы праворадикальной коалиции все национальные показатели безопасности выросли, в 2023 г. 76% граждан считали, что «ночью одному на улице безопасно» (по сравнению с 60,6% в 2016 г.).

Данные ВОЦ показывают, что в период с 2017 по 2022 г. (7-я волна) в Италии увеличился запрос на популизм – 31,3% считали, что иметь сильного лидера, который не будет «замораживаться» (bother) с парламентом и выборами, это хорошо или очень хорошо, по сравнению с 13,7% в пятую волну. При этом уровень доверия институтам демократии еще более снизился: только 28,5% граждан доверяли парламенту и 12,4% – политическим партиям по сравнению с 31,8 и 16,1% соответственно. Заметно снизился уровень доверия ЕС – с 63,9 до 38,3%.

К. Мюдде и К.Р. Кальтвассер считают, что общим для всех проявлений современного популизма является наличие харизматичного лидера, способного мобилизовать массы, при этом харизма, не являясь чертой популизма, способствует воплощению его повестки [Mudde, Kaltwasser, 2014]. Для Р. Водак популист находится между Робинотом Гудом и «строгим отцом» [Wodak, 2018, p. 12]. И если Мелони позиционирует себя как рядовой представитель «народа», то Сальвини представляется спасителем итальянской нации и европейской цивилизации. Название книги *Secondo Matteo* [Salvini, 2016] отсылает читателя к каноническому Евангелию от Матфея (*Vangelo Secondo Matteo*), где «слово» имеет конкретное значение – «радостная весть о Царстве» (Матфей 4:23). Символом Матфея, одного

¹ La percezione della sicurezza – Anni 2022/2023 // Istituto nazionale di statistica. – 2024. – Mode of access: <https://www.istat.it/comunicato-stampa/percezione-della-sicurezza-anni-2022-2023/> (accessed: 13.12.2024).

из двенадцати апостолов Иисуса Христа, является ангел. Для христианской аудитории ангел означает духовное существо, которое служит людям, и поскольку люди не могут спасти себя сами, им нужен спаситель. Аллегорически М. Сальвини хочет казаться ангелом-хранителем, спасителем, обещающим народу «благие вести».

Анализ выявил разные конфигурации фреймов популизма и нативизма и разную степень радикализации правопопулистского дискурса, дискурсивную стабильность М. Сальвини и диверсификацию дискурса Дж. Мелони. В дискурсе Сальвини произошла трансформация образа «народа» (от паданцев к итальянской нации), которому противопоставлялась «элита» в лице евробюрократов (ранее и политические управленцы в Риме) и группа «не-народа» – иммигранты-мусульмане из стран Азии и Африки. В дискурсе Мелони сменились акценты с символического нативизма на экономический и шовинизм благосостояния, на место «борьбы» с «чужими» пришла проактивная позиция перераспределения благ и поддержки законности и правопорядка.

Успеху правых популистов способствовало применение формулы «добрый и злой полицейские». В электоральном меню избирателям были предложены на выбор два правопопулистских дискурса – один с «перчинкой» (жесткой и нецензурной лексикой), лидером-спасителем и радикальной схемой решения назревших проблем, и второй – более умеренный и консервативный по риторике и лидером – типичным представителем народа. Формула успеха БИ заключалась в постепенной дерадикализации крайне правого дискурса и исключении неключевых и противоречивых вопросов. К. Мюдде был прав только частично: не только мейнстрим радикализируется, но и праворадикалы дерадикализируются, чтобы войти в мейнстрим. М. Сальвини в итоге остался последовательным популистом, который не смог найти баланс между позитивным и негативным нативизмом, а более прагматичной Дж. Мелони удалось найти «золотую середину» между популизмом и нативизмом, что привело ее к победе.

O.G. Kharitonova, Sh.E. Abdullaev, E.V. Pastushenko*

**In verbum veritas: winning frames
in the discursive space of Italian far right populists**

Abstract. Currently, the “populist moment” (C. Mouffe) coincided with the fourth wave of the postwar far right, which increased potential of their coalition through the mainstreaming (C. Mudde). In Italy, examples of such parties were the Lega (League) and the Fratelli d'Italia (Brothers of Italy). The paper deals with the discourse of far-right populist leaders before and after coming to power. In order to determine the winning discourse formula of Meloni and Salvini the discursive configurations of the frames of populism and nativism and their transformation over time are identified. To this end, it was necessary to critically examine the approaches to populism and nativism; to make a content analysis of the frames of populism and nativism in the speeches of Salvini and Meloni and to carry out a discourse analysis of the construction and representation of “the people” and “others”. The analysis revealed different configurations of the frames of populism and nativism and different degrees of radicalization of right-wing populist discourse. In Salvini’s discourse the study detected the transformation of the image of the “people” (from the Padan people to the Italian nation), which was contrasted with the “elite” represented by European bureaucrats (previously political managers in Rome) and the group of “others” – Muslim immigrants arriving primarily from Asian and African countries. In Meloni’s discourse, the emphasis from symbolic nativism was redirected to economic nativism and welfare chauvinism; the “fight” against “strangers” was replaced by a proactive position of redistributing goods and supporting law and order. The paper concludes that Meloni’s formula for success was the gradual deradicalization of far-right discourse and the exclusion of non-core and controversial issues.

Keywords: discourse; populism; nativism; Italy; Fratelli d'Italia; Giorgia Meloni; Lega; Matteo Salvini.

For citation: Kharitonova O.G., Abdullaev Sh.E., Pastushenko E.V. In verbum veritas: winning frames in the discursive space of Italian far right populists. *Political science (RU)*. 2025, N 2, P. 88–114. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.04>

References

- Albertazzi D., Giovannini A., Seddone A. ‘No regionalism please, we are Leghisti!’ The transformation of the Italian Lega Nord under the leadership of Matteo Salvini. *Regional & federal studies*. 2018, Vol. 28, N 5, P. 645–671. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/13597566.2018.1512977>
- Alekseenkova E.S. *Political process in modern Italy: antipolitics and populism in the Second republic*. Moscow: Institute of Europe RAS, 2023, 218 p. (In Russ.)

* **Kharitonova Oxana**, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru; **Abdullaev Shamil**, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: Abdullaev_Sa_I@my.mgimo.ru; **Pastushenko Ekaterina**, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: Pastushenko_E_V@my.mgimo.ru

- Alekseenkova E.S. Transformation of right-wing populism in Italy 2018–2022: from sovereignty to patriotism. *Contemporary Europe (RU)*. 2022, N 7, P. 42–56. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S020170832207004X> (In Russ.)
- Agnew J. Soli al Mondo: The recourse to «sovereignism» in contemporary Italian populism. *California Italian studies*. 2019, Vol. 9, N 1, P. 1–13. DOI: <https://www.doi.org/10.5070/C391042454> (In Italian)
- Baldoni A. *Storia della Destra. Dal postfascismo al Popolo della libertà*. Firenze: Vallecchi, 2009, 362 p. (In Italian)
- Betz H. Facets of nativism: A heuristic exploration. *Patterns of prejudice*. 2019, Vol. 53, N 2, P. 111–135. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/0031322X.2019.1572276>
- Betz H. Nativism and the success of populist mobilization. *Revista internacional de pensamiento político*. 2017, Vol. 12, N 2, P. 169–188.
- Brubaker R. Populism and nationalism. *Nations and nationalism*. 2020, Vol. 26, N 1, P. 44–60. DOI: <https://www.doi.org/10.1111/nana.12522>
- De Cleen B., Stavrakakis Y. Distinctions and articulations: A discourse theoretical framework for the study of populism and nationalism. *Javnost-The Public*. 2017, Vol. 24, N 4, P. 301–319. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/13183222.2017.1330083>
- Gattinara P.C., Froio C. Italy: the mainstream right and its allies, 1994–2018. In: Bale T., Kaltwasser R.C. (eds.). *Riding the populist wave: Europe's mainstream right in crisis*. New York: Cambridge university press, 2021, P. 170–192.
- Gurr T.R. *Why men rebel*. London: Routledge, 2016, 446 p.
- Higham J. *Strangers in the land. Patterns of American nativism 1860–1925*. New Brunswick, London: Rutgers university press, 2002, 464 p.
- Improta M., Mannoni E., Marcellino C., Trastulli F. Voters, issues, and party loyalty: the 2022 Italian election under the magnifying glass. *Italian journal of electoral studies*. 2022, Vol. 10, N 2, P. 3–27. DOI: <https://www.doi.org/10.36253/qoe-13956>
- Joshanloo M. A global index of anti-immigrant xenophobia: associations with cultural dimensions, national well-being, and economic indicators in 151 nations. *Politics, groups, and identities*. 2014, Vol. 12, N 2, P. 494–503. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/21565503.2022.2097097>
- Kešić J., Duyvendak J.W. The nation under threat: secularist, racial and populist nativism in the Netherlands. *Patterns of prejudice*. 2019, Vol. 53, N 5, P. 441–463. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/0031322X.2019.1656886>
- Kharitonova O.G., Kudryashova I.V. Political regimes and regime changes in the foam of the populist wave. *Political science (RU)*. 2022, N 1, P. 224–244. DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.10> (In Russ.)
- Laclau E. *On populist reason*. London, New York: Verso, 2005, 276 p.
- Macry P. *La destra italiana. Da Guglielmo Giannini a Giorgia Meloni*. Bari: Editori Laterza, 2023, 160 p. (In Italian)
- Mudde C. The populist Zeitgeist. *Government and opposition*. 2004, Vol. 39, N 4, P. 542–563. DOI: <https://www.doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Mudde C. *The far right today*. Cambridge: Polity Press, 2019, 160 p.
- Mudde C. The Populist radical right: A pathological normalcy. *West European politics*. 2010, Vol. 33, N 6, P. 1167–1186.
- Mudde C., Kaltwasser C.R. Populism and political leadership. In: Rhodes R.A.W., Paul't Hart (eds). *The Oxford handbook of political leadership*. Oxford: Oxford University Press, 2014, P. 376–388.

- Müller J.W. *What is populism?* Philadelphia: University of Pennsylvania press, 2017, 127 p.
- Poggi I., D'Errico F. Benito Mussolini: Charisma of an Italian dictator in his words and multimodal communication. In: Poggi I., D'Errico F. *Social influence, power, and multimodal communication*. New York: Routledge, 2022, P. 91–114.
- Salvini M. *Secondo Matteo. Follia e coraggio per cambiare il paese*. Milano: Rizzoli, 2016, 231 p. (In Italian)
- Stavrakakis Y. Discourse theory in populism research. *Journal of language and politics*. 2017, Vol. 16, N 4, P. 523–534. DOI: <https://www.doi.org/10.1075/jlp.17025.sta>
- Van Dijk T.A. Socio-cognitive discourse studies. In: Flowerdew J., Richardson J. (eds). *The Routledge handbook of critical discourse studies*. New York: Routledge, 2018, P. 26–43.
- Van Dijk T.A. Ideology in cognition and discourse. In: Määttä S.K., Hall M.K. (eds). *Mapping ideology in discourse studies*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2022, P. 137–156.
- Wodak R. The micro-politics of right-wing populism. In: Fitzi G., Mackert J., Turner B. (eds). *Populism and the crisis of democracy*. London: Routledge, 2018, Vol. 1, P. 11–29.
- Zulianello M. Anti-System parties revisited: Concept formation and guidelines for empirical research. *Government and opposition*. 2018, Vol. 53, N 4, P. 653–681. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/gov.2017.12>

Литература на русском языке

- Алексеевкова Е.С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. – М.: Институт Европы РАН, 2023. – 218 с.
- Алексеевкова Е.С. Трансформация правого популизма в Италии 2018–2022 гг.: от суверенизма к патриотизму // Современная Европа. – 2022. – № 7 (114). – С. 42–56. – DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S020170832207004X>
- Харитонова О.Г., Кудряшова И.В. Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 224–244. – DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.10>